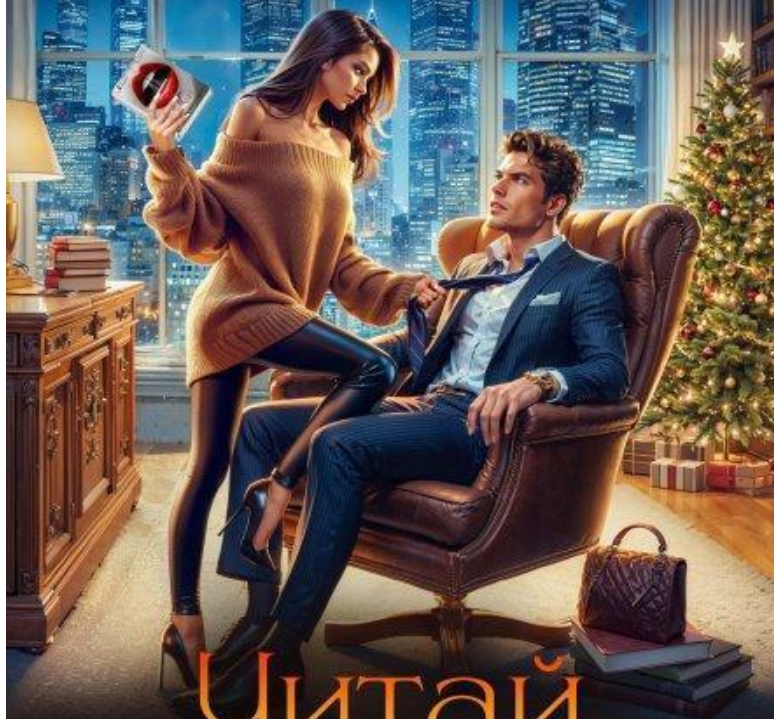

ЛЕСЯ ЛИМЕРИК
СВЕТЛАНА СТРОГАЯ

Читай
ПО ГУБАМ

Леся Лимерик Светлана Строгая Читай по губам

<https://litres.ru/74417243>

Аннотация

Антон – зануда, сухарь и невыносимый красавчик. Катерина – бунтарка, сластена и креативный редактор. И не случилось бы никакого новогоднего чуда, если б Антон не завернул ее проект по изданию эротических романов, а Катерина не встала грудью на защиту любимых книг. Однако чтение горячих сцен наедине с начальником приводит к неожиданному результату...

Маленькая, но очень горячая история.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Катерина очень любила свою работу и не очень – Антона. Во-первых, Катерина едва доставала ему до подмышки. Поэтому во время разговора приходилось задирать голову, отчего шея пакостно ныла, намекая на ранний остеохондроз.

Во-вторых, Антон был похож на внебрачного сына Мэтью Макконахи и Тимоти Шаламе. Причем сразу обоих – иначе невозможно объяснить происхождение такого красавчика с четким абрисом губ, выверенным по линейке носом и темными кудрями голливудской звезды. С каждым годом, а их рядом с Антоном Катерина провела ровно три, он становился все привлекательнее, навеяв мысли о портрете Дориана Грея и вызывая тихую зависть всех женщин в стенах издательства. В особенности Катерины, у которой между бровей уже появилась сердитая морщинка, а в темно-русых волосах – первые ниточки седины.

В-третьих, Антон был ее начальником. Сам по себе этот факт не вызывал неприязни, если бы не одно «но». Антон слыл сугубо практичным человеком и на творческие порывы сотрудников плевал с высокой колокольни.

Вообще-то Антона звали Антоном Павловичем. Однако, будучи главным редактором и напрямую соприкасаясь с художественным словом, он никак не мог избежать бесконеч-

ных шуток про легендарного тезку. Сокращение до Палыча босса тоже не устраивало, роняя, по его мнению, пресловутый авторитет. Так что для подчиненных он стал просто Антоном. Вероятное панибратство избегалось подчеркнутой отстраненностью и деловым костюмом, из кармана которого неизменно высовывался уголок платка-паше под цвет галстука дня.

Сама Катерина числилась в штате креативным редактором и считала, что название ее должности говорит само за себя. Чем еще обязан заниматься креативный редактор, как не внедрением новых идей и развитием перспективных направлений? Вот только Антон – как настоящий, Катерина бы не побоялась этого слова, ретроград – то и дело ставил ей палки в колеса и рубил на корню лучшие замыслы. Да еще делал это с показной заботой о любимом издательстве, что раздражало едва ли не больше его идеального носа и торчащего из кармана платочка.

И однажды терпение Катерины лопнуло.

Это была обычная пятница, насколько вообще может быть обычным день в преддверии новогодних праздников. Книжные полки украшали пушистые хвойные гирлянды, подоконники – милые картонные домики, а угол офиса – нарядная елочка, увешанная полосатыми леденцами-тростями и имбирными человечками. Коробки с рукописями, документами и прочим скарбом безуспешно пытались спрятаться под большим светодиодным оленем, раскинувшим рога между

русской классикой и бульварными романчиками в мягких обложках. Его правое копытце нерешительно застыло над стопкой текстов, готовых отправиться в печать, а сверкающий хвостик указывал на папку с биркой «ДЕДЛАЙН». В воздухе пахло книгами, мандаринами и немножко чудом. И уж точно ничто не предвещало катастрофы, даже несмотря на очередные неполадки у провайдера и временное отключение интернета.

– Через сорок минут обещают починить, – четыре часа назад объявила офис-менеджер, в миру ахошница Ольга Николаевна, после чего конфисковала у наборщиков полную версию «Благоволения должителей», еще не тронутую дланью цензуры, и отправилась в свою уютную каморку.

Ирина, отвечающая за раздел научной фантастики, задумчиво посмотрела ей вслед и вернулась к раскладу карт Таро, гадая, какой тираж лучше запустить на космических пиратов.

Настя, штатная переводчица, отлучилась в курилку в надежде вытравить сигаретным дымом послевкусие немецкой литературы.

Алина грустно вздохнула и продолжила телефонный разговор о том, как высчитывается роялти и почему означенная сумма никогда не сходится с полученным гонораром.

Катерина, закончив оформлять в «Десяточке» заказ с новогодними безделушками, ушла с головой в очередную рукопись.

Если тебя окружают книги, отсутствие вайфая не кажется такой уж большой потерей. Если тебя окружают люди, подобная изоляция и вовсе становится благом.

Издательство «Рубикон», в основе которого лежала работа с книгами и людьми, претендовало на статус прогрессивного. Его сотрудники, относившие себя к молодежи последние лет пятнадцать, вели активный образ жизни и во всем отрицали формальный подход. Нынешняя пятница как нельзя лучше отражала их потенциал. Офис наводнили вечерние платья вперемешку с демократичными джинсами, а эпатажные корсеты противостояли толстовкам с провокационными надписями. Всем не терпелось дождаться конца рабочего дня и отправиться по театрам, барам и клубам, щеголяя подходящим нарядом.

Антон же, судя по всему, отродясь не развлекался. Либо делал это там, где официальные костюмы входили в обязательный дресс-код. По крайней мере, когда Катерина посетила кабинет шефа с намерением обсудить грядущий запуск серии любовных романов, тот был, как всегда, при полном параде. Красно-синий галстук с узором из гусиных лапок заставил Катерину напрячься, не суля ничего хорошего.

Мельком глянув на вошедшую девушку, Антон сначала закончил подворачивать манжеты белоснежной рубашки, затем налил в бокал воды из хрустального графина и только после этого уселся за массивный стол, кивнув креативному редактору на кресло для посетителей. Катерина заволнова-

лась. Хотя для ее многострадальной шеи разговаривать с высоким начальством гораздо лучше именно сидя, подобное гостеприимство таило в себе какой-то подвох.

– Катерина, – начал Антон, что было совсем уж нехорошо. Обращение по имени из его уст звучало так, будто акула заранее вежливо извиняется, прежде чем сожрать твою ногу. – Я хочу обсудить небольшие изменения в вашем проекте.

Девушка нервно натянула на колени любимый свитер цвета весенней травы, припорошенной январским инеем, и, заикнувшись, пискнула:

– К-какие изменения?

Ни заикаться, ни пищать она, конечно, не собиралась. Но когда акула распахивает пасть, ораторские навыки покидают большинство людей вместе с самообладанием.

– Видите ли, – проговорил Антон, соединив кончики пальцев пугающим домиком. – Я просмотрел произведения, которые вы подобрали для запуска, и должен сказать, что они не соответствуют запланированному концепту.

– Простите? – переспросила Катерина, которая к главным своим качествам относил вежливость.

– Нерелевантны, – припечатал Антон, этим качеством явно не отягощенный.

– Но позвольте! Проект изначально создан под эти произведения. Как они могут не соответствовать самим себе?

Возмущение от нападения на любимое детище придало

Катерине отваги, а ее голосу – решительной твердости.

– Когда вы приносили проект на согласование, я не увидел в нем пометок «разврат», «порок», «похоть» или «половая распущенность». Иначе я бы его не подписал.

Катерина вытаращилась на Антона, будто это он лишил Набокова Нобелевской премии, обвинив писателя в аморальности. Растерянность девушки усугублялась тем, что среди отобранных ею книг «Лолита» не значилась. Задуманная антология целиком состояла из современных произведений, бережно и пылко повествующих о самом прекрасном, что может случиться между мужчиной и женщиной. И ни одно из них, по глубокому убеждению Катерины, не соответствовало озвученной Антоном характеристике.

– Вы уверены, что мы говорим не о разных книгах? – дипломатично поинтересовалась она, искренне считая вежливость не только сильнейшей своей стороной, но и основой делового общения.

– Да-да, – рассеянно согласился Антон, который не забивал себе голову подобными рассуждениями. – Я пришлю вам новый список по почте.

– Голубиной? – ехидно уточнила Катерина, решив, что там, где бессильна учтивость, может сгодиться и дерзость.

Взгляд Антона, блуждавший по сторонам, не задерживаясь, впрочем, ни на чем конкретно, замер на экране компьютера и наполнился осознанностью. Главный редактор несколько раз щелкнул мышкой, убедился в отсутствии ин-

тернета и, недовольно скривившись, скорректировал указания:

– Возьмете рукописи в общей комнате. Под оленем.

– Но Антон!

– Жду ваше согласие со списком в понедельник утром.

Потеряв интерес к теме еще до того, как в кабинете отзвучали его собственные слова, мужчина расслабленно покрутил в руке красивый бокал и пригубил из него с видом хозяина жизни. Надень Антон сегодня голубой галстук в мелкий горошек или даже черный с бежевыми огурцами, Катерина, возможно, смогла бы до него достучаться. Но не когда на нем красно-синяя удавка с орнаментом из гусиных лапок – верный признак провальных переговоров.

Катерина вскочила и, полыхая гневом, понеслась к своему рабочему месту. Какое согласие? Какой понедельник? Это нелепое недоразумение нужно разрешить прямо сейчас! Выковыряв из-под оленя увесистую коробку со своей фамилией и глумливым сердечком, Катерина сграбастала первую попавшуюся распечатку, чтобы погрузиться в мир чувственных страстей и не менее чувственных споров с начальником-самодуром.

Перелопатив все материалы, она оторвала слезящиеся глаза от текста и зло стукнула по шапке крошечного Санту, представив на его месте своего босса. Игрушка затрясла бубенцами и запела «Jingle Bells» голосом Фрэнка Синатры. Под веселый перезвон колокольчиков Катерина откинулась

на спинку стула и прикрыла глаза. Дурацкий Антон! Подсунутые им произведения не тянули... ни на что. Квинтэссенция аморфной банальщины, воспевающей неземную любовь на фоне радужных единорогов и порхающих бабочек... Тех самых, из живота героини. Из животов всех героинь.

Катерину передернуло.

Ну уж нет! Она не допустит, чтобы ее детище, ее с таким трудом выпестованный замысел превратился вот в это.

Девушка подняла глаза на часы из дерева и эпоксидной смолы, изображающей океанскую волну. Пройдет всего два часа – и эта волна, несущая в себе ярость обиженной женщины, накроет Антона с головой. А уж в открытых водах водятся акулы и пострашнее главных редакторов!

Глава 2

- Антон, по поводу проекта...
- Подойдите попозже, у меня важный звонок.
- Антон, насчет тех книг...
- К сожалению, я тороплюсь на встречу с автором.
- Антон, вы не можете...
- Не могу найти свой телефон, вы его не видели?
- Антон, нам надо поговорить!
- Обязательно, как только закончится конференция.

Последняя отговорка возмутила Катерину особенно сильно. Она с сомнением посмотрела на телефон Антона в своей правой руке: старозаветная модель с надкушенным яблочком пять минут назад нашлась в переговорной. Потом на экран собственного мобильного в левой: сигнал сети оставался пессимистично потухшим, исключая возможность подключения к Всемирной паутине. Ах так! Прикрываться несуществующим вебинаром, чтобы увильнуть от разговора! Подобного вероломства Катерина не ожидала даже от Антона.

Обе руки спрятались за спину до того, как босс отвел свои бесстыжие глаза от монитора. В голове Катерины начал созревать план – еще не оформленный, но уже претендующий на выговор, нарушение личных границ и общественное по-

рицание. Совесть что-то робко шепнула, но Антон ее перебил:

– Обсудим все позже.

Катерина развернулась на каблуках и гордо вышла за дверь. После чего так же гордо опустила на четвереньки и закинула телефон Антона в одну из коробок под оленем. Выпрямилась и отряхнула колени она тоже гордо, потому что гордость – это не красивая поза, а чувство самоудовлетворения. Девушка своим поступком была удовлетворена.

Ответив на звонок курьера, готового передать ее заказ из «Десяточки», Катерина спустилась в холл и кивнула полусонному Михалычу, дежурившему у магнитной рамки. Охранник вытащил беруши, вежливо поздравил с наступающим и, вернув затычки на место, задремал по старой вахтерской привычке. Пиетет к тишине и покою позволил ему сохранить человеческое лицо, несмотря на имеющийся клочок власти. За это Михалыча в издательстве любили, а по праздникам почти безоговорочно уважали.

Катерина приняла из рук посыльного увесистый пакет с новогодними покупками и собралась уже возвращаться в редакторскую, когда дверь в каморку завхоза приоткрылась и в проеме показалась голова Ольги Николаевны.

– Катенька, вы не подскажите, какой сегодня у Антона галстук?

– Красно-синий, – вздохнула девушка.

– Это который в гусиную лапку? – ужаснулась ахошница.

Катерина кивнула. Ольга Николаевна поникла, а затем позавхозному огляделась и поманила креативного редактора за собой.

– Погодка сегодня так себе. – Она показательно поежилась, прижав к груди обернутую газеткой книгу. – Домой бы поскорее попасть.

– И не говорите. Вечером метель обещали.

Обе немного помолчали, глядя в окно, за которым безмятежно ложились на землю кружевные снежинки.

– Пятница, все пораньше разбегутся, – продолжила беседу Ольга Николаевна. – А мне до девяти сидеть, раз Антон не в духе. Потом еще на остановке мерзнуть, пока автобус придет.

– Да, автобусы сейчас плохо ходят. Не по расписанию.

– Какой там! Дай бог вообще дожждаться!

Завхоз возмущенно потрясла в воздухе книгой, из которой торчал билет на электричку. Катерина сочувственно вздыхала.

– А вы, Катенька, работу уже закончили?

– Если бы... Боюсь, сегодня уйду последняя.

– Правда? Так, может, и закроете за собой? Я вам ключик оставлю.

Воодушевленная Ольга Николаевна вытащила из кармана гремющую связку и приложила к ней коробочку конфет в виде адвент-календаря с румяным Дедом Морозом на крышке. Тот улыбался и призывно подмигивал девушке, намекая на

взятку.

Катерина всегда старалась жить честно, насколько это позволял здравый смысл и российская действительность. Всяческого рода обманы и хитрости были ей несвойственны. Но сейчас, когда случай свел вместе неработающий интернет, забытый телефон и предложенный ключ, план превратился в План, потеснивший прежние морально-этические установки. Ценностные ориентиры было жалко. Но не так сильно, как полугодовую работу, одним махом перечеркнутую Антоном. Дурацкий Антон!

– Четыре оборота, на третьем иногда заедает, надо надавить слегка, – тем временем инструктировала Ольга Николаевна, отцепив от связки ключик с пластиковой головкой. – И когда уходить будете, правый рычажок в щитке опустите. А то ночью напряжение скачет, два компьютера уже сгорело. Начальство пригрозило с меня списать, если еще техника полетит. Так что не забудьте! Правый! Левый лучше не трогать – это Антона.

– Почему не трогать? – спросила Катерина из научного интереса. – У него самого там ничего не подгорит?

– Это уж я не знаю. В личную жизнь руководства не лезу и вам, Катенька, не советую.

Девушка покивала. Она тоже считала субординацию залогом плодотворной работы, крепких нервов и стабильной зарплаты. В теории. На практике эти три пункта никогда вместе не уживались, исключая из списка хотя бы одно из перечис-

ленных благ.

– Вы, как все сделаете, ключик на охране повесьте, прям к запасному. – Выставив вперед книжку, Ольга Николаевна подтолкнула редактора к выходу, где раздавалось мелодичное похрапывание Михалыча. – Я бы Антона попросила, но раз уж красно-синий галстук, то сами понимаете...

– Понимаю.

– Хороших вам выходных, Катенька! Угощайтесь конфетками!

Железная дверь захлопнулась. Спящий рядом Михалыч вывел особенно пронзительный пассаж, в котором Катерине почудились аллюзии на серенаду Дон Жуана. Девушка решительно выдохнула, спрятала незадекларированный шоколад в пакет с покупками и поступью Командора отправилась на второй этаж.

Ровнехонько в семнадцать сорок восемь с работы полетели первые ласточки. Красавица Алина вдела в уши крупные серьги в декадентском стиле и, прощеветав что-то про тематическую вечеринку, выпорхнула на свободу. Катерина нервно постучала пальцами по столу, вскрыла первое окошко адвент-календаря и закинула в рот шоколадный домик.

Примерно в шесть ноль-ноль отчалила Ирина. Натянув теплые варежки поверх кружевных митенок, она томным голосом сообщила, что идет с мужем праздновать годовщину свадьбы в ресторан морской кухни. Задумавшись о лобстерах и устрицах, Катерина щелкнула вторым окошком и про-

дегустировала еловую шишку. На вкус она ничем не отличалась от домика.

Время тянулось невероятно медленно. Проводив двенадцать коллег и съев двенадцать шоколадок, Катерина с опаской покосилась на кабинет Антона. Тот из своего логова не выходил. Да и зачем бы ему выходить, если, по слухам, там была душевая с гидромассажем, холодильник с шампанским и шкаф с пятью отглаженными костюмами на случай непредвиденных обстоятельств? При каких именно обстоятельствах главному редактору могли понадобиться целых пять костюмов, Катерина не знала. Но непредвиденность собиралась обеспечить собственноручно.

Когда все разошлись, она для верности подождала десять минут. Тишина. Девушка мрачно дожевала зайчика из тринадцатого окошка и подкралась к железной двери, ведущей на этаж. За ней тоже было совсем тихо. Собравшись с духом, Катерина поступила, как наказывала завхоз: вставила ключ в замок и повернула четыре раза, чуть надавив на третьем обороте. Потом подергала за ручку и прислушалась. Кажется, все спокойно.

Подумать только, она заперла себя в клетке с чудовищем! С потенциально разгневанным чудовищем – даром что в галстук. От этой мысли Катерина сглотнула и сильнее сжала ключ, соображая, куда бы спрятать орудие преступления.

А в следующий миг ее плеча коснулась чья-то рука.

Дорогие читатели! Спасибо вам за чудесный прием, звездочки и комментарии! Это невероятно мотивирует нас писать больше, лучше, быстрее))

Мы счастливы, что Антон и Катерина отправляются в свое небольшое, но веселое приключение в вашей теплой компании!

Глава 3

– Катерина! – произнес Антон, убирая руку в карман брюк.

– Антон! – ответила Катерина, пряча ключ в карман леггинсов.

– Что это вы здесь делаете?

– Пытаюсь работать. А вы?

– А я пытаюсь закончить работу. – Антон похлопал второй рукой по пиджаку и как будто смутился. – Не видели мой телефон?

– Видела. Днем он лежал у вас на столе.

– А сейчас?

– Судя по тому, что вы его ищете, перестал там лежать.

– Замечание бесполезное, но логичное, – кивнул главред.

– Что ж, спрошу у Ольги Николаевны. Не знаете, где она?

– Днем сидела в своем кабинете.

– И потом перестала там сидеть? – уточнил Антон, уловив суть диалога. – А почему вы еще в офисе?

– Хорошо, что вы спросили! – оживилась девушка. – Я читала то, что вы мне дали. Читала, и читала, и читала...

– И перестали читать?

– И поняла, что нам нужно поговорить.

– Непременно. Поговорим с вами в понедельник. – Антон

еще раз похлопал по пиджаку и досадливо цыкнул. – Сейчас мне надо найти Ольгу Николаевну.

– Вы же хотели найти телефон.

– Мне надо найти Ольгу Николаевну, чтобы она нашла мой телефон.

– А почему вы не попросите меня позвонить на ваш номер? – не сдержала Катерина женского любопытства, сгубившего не одну кошку.

Антон снова смутился.

– Предложение логичное, но бесполезное, – сказал он со вздохом. – Я отключил звук.

– Утром, перед совещанием?

– Пять лет назад, перед трудоустройством.

Сделав шаг вправо, Антон попытался обойти Катерину, но она пресекла попытку к бегству, вновь заслоняя проход.

– Кстати, я ознакомилась с произведениями, отобранными для проекта, и нахожу их неподходящими.

– В таком случае можете направить мне одобрение в среду. Думаю, этого времени хватит, чтобы смириться.

Антон шагнул влево, вынудив Катерину переместиться следом и скрестить руки на груди.

– Сомневаюсь. Я вообще не намерена одобрять такую подделку.

– Очень жаль. Мне казалось, этот проект для вас важен.

Совершив обманный маневр, Антон потянулся к дверной ручке. Катерина преградила ему путь и воинственно нахму-

рилась.

– Важен, да! Именно поэтому я буду бороться до конца!

– Хорошо, но не могли бы вы продолжить борьбу со следующей недели? – устало попросил главный редактор. – А пока, сделайте одолжение, пропустите меня к Ольге Николаевне.

– Ольга Николаевна сегодня освободилась раньше обычного, – мстительно объявила девушка. – Она уже уехала.

– Как уехала? – Во взгляде Антона отразилось неприкрытое изумление. – А кто будет закрывать редакцию? Пушкин, что ли?

Он бесцеремонно сдвинул Катерину в сторонку и дернул ручку железной двери. Та не поддалась. Антон дернул еще раз, сильнее. Дверь стояла на своем.

– Видите, уже все закрыто. Одной заботой меньше, – заключила Катерина, философски пожав плечами. – И у вас наконец появилось время поговорить со мной.

Антон окинул креативного редактора долгим взглядом. В глазах мужчины подозрение быстро сменилось пониманием, готовым уступить место негодованию.

– Вы готовы со мной поговорить? – повторила Катерина дрогнувшим голосом.

– А это обязательно делать взаперти? – уточнил Антон.

– Да, иначе вы сбежите до того, как мы придем к консенсусу относительно материала для проекта.

– Для проекта, значит, – кивнул сам себе Антон. – Где

ключ, Катерина?

Девушка отвела глаза и отважно проигнорировала вопрос.

– Понимаете, – сказала она, – у меня сложилось впечатление, что вы открыли одну книгу, увидели в ней любовную сцену и тут же ее закрыли.

– И вы решили закрыть меня. Телефон тоже ваших рук дело?

– Я всего лишь хочу нормально все обсудить. – Девушка выставила вперед ладони в примирительно жесте. – Как цивилизованные люди.

– Цивилизованные люди не запирают других на работе, предварительно изъяв у них средства связи, – мрачно заметил Антон. – Вы понимаете, что это как минимум мелкое хулиганство, если не кража?

– Исключительные обстоятельства требуют исключительных мер.

– И исключительной наглости, как я посмотрю.

– Как только вы посмотрите повнимательнее, то увидите...

– Не продолжайте, – перебил Антон. – Что я должен сделать ради освобождения?

– Просто выслушайте меня.

– Ладно, тогда продолжайте, – кивнул он и выжидающе уставился на Катерину.

К такому развитию событий девушка оказалась не готова.

– Что, правда можно? – озадачилась она. – Прямо сейчас?

– Желательно. Я еще рассчитываю попасть сегодня домой.

Антон подошел к ближайшему столу, который по символической случайности оказался рабочим местом Катерины, и присел на его край, приняв вид внимательный и благообразный.

– Итак, – начала Катерина, робко откашлявшись, – идея нового направления возникла, когда мне в руки попала одна необычная рукопись. Утонченный эротизм в ней сочетался с проработанными характерами, глубоким психологизмом, пищей для ума. Жемчужина в грудe щебня! Поставив перед собой цель найти похожие произведения, я осознала, как сильно на рынке не хватает добрых, позитивных, вдохновляющих и при этом качественных книг о любви. Однако со временем я смогла собрать целую плеяду таких историй – осталось только сплести из них великолепное ожерелье. Если его не сделаем мы, то сделают конкуренты. И тогда готовьтесь посыпать голову пеплом, потому что это будет настоящая революция в издательском деле!

Катерина замолчала, с вызовом глядя на Антона. Антон вздохнул, с сочувствием глядя на Катерину.

– Я вас услышал, – сказал главный редактор и подтянул узелок красно-синего галстука. – Теперь верните мой телефон и откройте дверь.

– Так вы все поняли! – обрадовалась девушка.

– Да.

– И согласны на мой список! – захлопала она в ладоши.

– Нет.

– Теперь надо скорее составить... Нет?

– Да. То есть нет.

Улыбка сошла с лица Катерины и каким-то неведомым образом оказалась на лице Антона.

– Вы плохо меня слушали! – обвинительно произнесла девушка, не зная, как еще объяснить крепколобость начальника.

– Неправда, я слушал вас очень внимательно. Метафора про ожерелье была вполне себе.

– Тогда почему?!

– Потому что я среди ваших жемчужин увидел откровенную порнографию. – Антон схватил со стола ближайшую рукопись и взмахнул ей, словно рапирой. – Любовь, конечно, бывает разная – тут я не спорю. Но, боюсь, в данной ситуации нельзя рисковать. Издательство не так давно пошло в гору, хорошая репутация сейчас особенно важна. Поэтому нет.

С каждым словом он, вооружившись распечатками, наступал на Катерину, заставляя запрокидывать голову все выше и выше. Шея, как обычно, начала противно ныть, а в груди что-то закипало и просилось наружу то ли слезами, то ли непечатными выражениями – девушка еще не решила.

Как вдруг взгляд креативного редактора упал на текст, которым Антон сотрясал воздух.

– Что это? – Катерина сначала побледнела, затем покраснела, и, наконец, лицо ее приобрело эффектный зеленова-

тый оттенок. – Быть такого не может...

Глава 4

Катерина вырвала рукопись из рук Антона, не в силах отвести от нее глаз.

– Вы это видели?

– Что видел?

– Третью строчку! Какой кошмар!

– Я все еще не понимаю, о чем вы.

– Да вот же! В слове «минет» сразу две ошибки! Куда только корректор смотрел?

Девушка сунула текст под нос Антону. Тот прищурился, тщательно его изучил и с грустью посмотрел на закрытую дверь.

– Не хочу вас разочаровывать, но здесь написано «манит».

– Да? Ой, действительно. – Катерина вчиталась в черновик и, брезгливо скривившись, продекламировала написанное: – *«Обсидиановый взгляд Кейденса манит и влечет за собой. Я заглядываю в магматическую мглу бездонных глаз, откуда прямо в мою душу смотрит его душа»*. Вы уверены, что эти два предложения не понизили наш ай-кью на пару десятков пунктов?

– В себе я уверен, а вот за вас начинаю переживать.

– Антон, я серьезно! Автор бы хоть определился: то ли там нет дна, то ли есть душа. Все же семантика бездонности

подразумевает пустоту.

– По-моему, вы придираетесь. Дна нет, но душа парит где-то там, в безграничном пространстве, – отозвался Антон и бросил тоскливый взгляд на заветный выход. – В чем-то я ей завидую.

– Тогда как вам такое? – Катерина перелистнула пару страниц. – *«Я стою рядом. Настолько близко, что могу разглядеть каждую невидимую пылинку в его обсидиановых пучинах»*. Вы правда предлагаете печатать вот это?

– А что вас не устраивает? Если подчистить пылинки, то получится даже романтично. Местами.

– Какими местами, Антон? Покажите мне уже эти места!

В сердцах Катерина сунула рукопись под нос начальнику и требовательно на него уставилась. Тот попеременно покопился на девушку, на часы, на дверь, железным занавесом закрывавшую путь к свободе, и предпочел выполнить указание. С достаточно независимым и, главное, недовольным видом, чтобы не прослыть подкаблучником.

– Да хотя бы здесь! – объявил Антон, открыв середину истории. – *«Мышцы на его руках, покрытые причудливой вязью вен и сухожилий, напрягаются, заставляя мое сердце биться как сумасшедшее. Я сглатываю вязкую слюну, поднимая голову и растворяюсь в его глазах цвета вулканического обсидиана...»*

Катерина поморщилась.

– Ладно, я понял.

– В самом деле? И что же?

– Очевидно, у вас предвзятое отношение к обсидиану. Хотите, попросим автора поменять цвет на грозовое небо или горький шоколад? Вы же любите шоколад?

– Не пытайтесь меня подкупить! – Катерина вскинула подбородок и незаметно прикрыла бумагами почти уполовиненную коробку адвент-календаря. – Дело вовсе не в обсидиане. И не в грозовом небе. И уж тем более не в шоколаде!

– Вы меня удивляете. В чем же тогда причина вашего яростного неприятия книги?

– Вы удивляете меня не меньше. Неужели не видите, что предложенные вами шедевры представляют собой набор скучных, бессмысленных штампов? Сюжет банален. Язык не фонтан. Интрига высосана из пальца. – В пылу спора девушка принялась потрошить стопку с рукописями, вынося каждой из них безжалостный приговор и бросая осужденных на пол. – Никакой мотивации. Логические дыры. Персонажи-картонки. О, мое любимое! Переодевания! В черный костюм или в красное платье, в свободные кофточки и обтягивающие брючки. Героиня в каждой главе фыркает и переодевается, переодевается и фыркает. Фыркая, переодевается и, переодеваясь, фыркает. Ах да! При этом она сводит с ума всех мужчин в радиусе трехсот страниц.

– Разве там их не триста восемьдесят четыре?

Катерина фыркнула.

– Именно, и это печальнее ровно на восемьдесят четыре

страницы! Такое у вас представление о перспективной литературе?

Она низвергла со стола последнего претендента на публикацию, швырнув его оземь. Эмоции, которыми славится нестабильная женская натура, заложили крутой вираж и, сорвавшись, выплеснулись слезами. Катерина шмыгнула носом и отвернулась.

Поджав губы, Антон достал из нагрудного кармана отутюженный платок и протянул его собеседнице. Как и любой психически здоровый мужчина, истерик он не любил. Девичьи слезы разъедали его самооценку и порождали чувство вины. К тому же жертвовать платком, идеально подобранным под галстук, было педантично обидно.

– Так и быть, давайте поговорим о перспективах, – сдался Антон и подвинул к Катерине стоявший позади стул. – Садитесь.

Девушка икнула и окончательно разревелась: сидя Антон говорил совсем уж плохие вещи. Всхлипнув, она промокнула лицо подношением из стопроцентного шелка и мстительно высморкалась, решив, что терять больше нечего.

– Я в этом бизнесе не первый год. – Главный редактор с сожалением посмотрел на поруганный аксессуар и устроился на стуле напротив. – И, смею заметить, в большом кресле сажу не за красивые глаза.

Катерина недоверчиво засопела. Что бы Антон ни говорил, глаза у него были красивые. С обсидианом, может, не

сравнятся, но посоперничать с лесными озерами вполне могут.

— За это время я повидал множество восторженных редакторов, радеющих за свое дело. — Тень скорби легла на лицо мужчины, и взгляд голубых озер потемнел от водоворота тревожных воспоминаний. — Они болели за идею и верили в хорошую литературу. Каждый первый мнил, что откроет дверь новым талантам, и слишком поздно понимал, что таланты никому не нужны.

— Но они нужны! — пылко возразила Катерина.

— Ошибаетесь. Издательству нужна продаваемость. — Антон закинул ногу на ногу и сурово посмотрел на девушку. — Талант же понятие эфемерное, бухгалтерскому учету не поддается. Поэтому разочарование молодых коллег неизбежно выплескивалось сначала на меня, потом на мое начальство. И заканчивалось все одинаково: их уходом из издательства, а затем из издательского дела. Больше я о них ничего не слышал.

Закончив маленькую исповедь, Антон чуть ослабил галстук. Без торчащего из кармана платочка баланс образа был нарушен. Даже узор из гусиных лапок выглядел не так пугающе.

— Антон.

— Да?

— Вы что, пытаетесь меня защитить?

От неожиданного предположения слезы просохли. На ка-

кое-то мгновение сидящий рядом мужчина показался Катерине чуть более мужчиной, чем она привыкла в нем видеть.

– Вот еще, делать мне нечего! – отмахнулся Антон, вновь превращаясь из человека в начальника. – Думаете, я буду подтирать сопли за каждым сотрудником?

– Хотите сказать, что ко мне у вас особое отношение? – смутилась Катерина и растроганно отсморкалась.

Антон посмотрел на смятый платок и коснулся пустого кармана на груди. Без привычной детали там словно пробили брешь, ставя под угрозу его сердечный покой.

– Кхм, раз мы с вами так разоткровенничались и в некотором роде даже сблизились, – обескураженно пробормотал главред, – то я готов подождать вашего согласия. До пятницы.

Катерина промолчала. Затем встала и, взяв кипу бумаг с края стола, слегка коснулась ею головы Антона.

– Что вы делаете? – поинтересовался тот, одним пальцем отведя бумагу ото лба.

– Я хочу вас ударить, но воспитание не позволяет, – пояснила Катерина.

– Ясно. А за что?

– За разрушенные надежды. Вы действительно считаете, что я дам добро проходным книжонкам? И это когда рядом лежит подборка, способная взорвать рынок!

– Если ваша подборка что-нибудь и взорвет, то только мой мозг! – вспыхнул Антон, вскакивая со стула. – Думаете, эта

писанина сильно лучше? Что ж, давайте посмотрим!

Он выхватил из рук Катерины стопку листов и, не глядя, раскрыл верхнюю рукопись.

– *«Ты такая мягкая и податливая, что мне сейчас сорвет крышу! Но я...»* – зачитал Антон вслух хорошо поставленным голосом и продолжил уже не так уверенно: – *Я сдерживаюсь и вместо этого почти невесомо ласкаю тебя между ног, нажимаю сильнее, вывожу круги... Ты стонешь от этих поддразниваний и чувствуешь, как к попе прижимается головка моего...»*

Антон замялся, закашлялся и отвел глаза от открывшегося ему непотребства.

– Отчего же вы замолчали? – елейным голосом спросила у него Катерина. – Продолжайте! Разве можно судить о книге, оборвав ее на полуслове?

– Но там дальше...

– Читайте, Антон! – потребовала девушка и, приблизившись на расстояние почти такое же неприличное, как недавно озвученный текст, отчетливо повторила: – Чи-тай-те!

Глава 5

– «...прижимается головка моего...», – промямлил главный редактор, но конца фразы так и не огласил.

– Антон, признайтесь. Вы стесняетесь произнести слово «член»?

– С чего бы мне стесняться! – возмутился он. – К вашему сведению, у меня четверть авторов – члены Союза писателей.

– А в остальных случаях вы предпочитаете говорить о нефритовом стержне? – уточнила Катерина.

– Почему сразу о нефритовом? – произнес Антон несколько сконфуженно. – И вообще, существует множество других эвфемизмов. Фаллос, например.

– Повеяло палеолитом.

– Или пенис...

– Медицинским кабинетом.

– Мужское достоинство?

– Сексизмом, – припечатала Катерина. – Остановитесь, пока мы не дошли до скипетра страсти, бойца невидимого фронта или коряги справедливости.

– Что, и такое есть?

– Есть и не такое, – в тон ему ответила девушка. – Запомните, Антон: лучше члена может быть только член!

Антон с сомнением посмотрел на Катерину. У него на этот

счет имелось другое мнение, но разделить его могла только мужская аудитория.

– Поверю вам на слово. – Под строгим взглядом своей подчиненной он поднял рукопись и зачитал: – *«Ты стонешь от этих поддразниваний и чувствуешь, как к попке прижимается головка моего... члена»*. Вот это вы называете высокоинтеллектуальной литературой? Секс в шестой главе? Еще и анальный!

– Конкретизируйте, что именно вас беспокоит, – попросила Катерина. – Наличие секса, его разновидность или местонахождение в шестой главе?

– Их совокупность! Как вы вообще себе это представляете?

– Весьма отчетливо. Могу даже изобразить схематически.

– Я не о том! – Антон взмахнул распечаткой. – Чтобы женщина согласилась на такое, да еще удовольствие получала! Нонсенс!

– Печальный опыт? – посочувствовала Катерина. – Не переживайте, я никому не расскажу.

– Да нечего рассказывать! В смысле нет у меня печального опыта!

– Разумеется. Но лучше все-таки почитайте, для расширения кругозора.

– Я не собираюсь расширять свой кругозор подобным образом. – Он с омерзением тряхнул рукописью. – Это как минимум негигиенично. А еще неэтично и неэстетично.

– Зато романтично!

– *«Это так охуительно, трахать тебя, детка!»* – выложил Антон очередную реплику. – Да уж, очень возвышенно.

– Вы передергиваете!

– Я что?

– Вырываете из контекста! – поправилась Катерина. – Там все далеко не так очевидно!

– А по-моему, все предельно ясно. Ваши, с позволения сказать, книги нацелены исключительно на удовлетворение животных потребностей. Эпатаж, вульгарность, китч – и ничего больше!

Не дав Катерине возразить, Антон раскрыл одну из самых пухлых рукописей, решив сразить оппонента его же оружием – цитированием.

– *«Дорогой, почему твоя футболка сухая и совсем не пахнет? Вместо того чтобы трахаться, опять в парке книжку читал?»* – Главред прищурился, будто был не уверен в том, что сейчас озвучил. – О чем это вообще?

– Об актере фильмов для взрослых, который влюбляется в обычную женщину, а она не знает, что с этим делать, – любезно пояснила Катерина.

Антон сдвинул брови и перелистнул несколько страниц.

– А, вот. *«В порном мире солнечной Калифорнии даже социальная проблематика лишь повод засунуть в кого-нибудь... кхм... член»*. Кажется, тема проясняется.

– К слову о проблематике. В книге поднимается очень ост-

рые вопросы! Можно ли быть верным душой, но не телом? Что такое любовь, если любовь – это работа? Автор раскрывает мысль нестандартно и глубоко.

– Как раз в последнем ни капли не сомневаюсь.

Антон демонстративно отложил порносоциальный роман и открыл следующего претендента на публикацию.

– *«Аля, я больной человек. Ты видела мою справку. Не надо так со мной играть!»* А этот чего кокетничает? Ах, оставьте меня, я больной убудок?

– Как вы читали, Антон? – Катерина нахмурилась. – У главного героя шизофрения. Представляете, каково строить отношения с таким человеком?

– Очень легко, просто держаться от него подальше, – поморщился редактор, скользнув взглядом по строчкам. – *«Неосознанно прижимаю девушку к своему паху, слегка щипая и лаская сквозь обтягивающее платье, жадно возжу языком по доступной коже. Я кончаю прямо посреди танцевального зала, рядом с кучей коллег, прижимая к себе начальницу и ставя ей колоссальный по размерам и силе засос».*

Катерина одобрительно кивнула и крутанула кистью: мол, продолжайте.

– Вы понимаете, что эта книга может спровоцировать кого-то на необдуманные поступки? – высказал Антон свои опасения.

– А вы понимаете, что читатели – взрослые люди, которые

сами отвечают за свою жизнь? – запальчиво воскликнула девушка и, вырвав из рук начальника недооцененное произведение, прижала его к своей груди. – По-вашему, все герои должны быть идеальными? Вы воспитатель или издатель, в конце концов?

– В настоящей литературе всегда есть воспитательное зерно, – заявил Антон и выудил из потрепанной кипы бумаг очередную жертву. – А это что? *«Эксклюзив для тебя, матрешка. Я вообще не любитель целоваться с кисками, но твою готов сожрать»*. Надеюсь, ни одна кошка при написании книги не пострадала?

– Между прочим, говорить о сексе вслух не только приятно, но и полезно.

– Смотрите-ка, героиня тоже так думает. *«Моя жизнь не будет прежней. Я расскажу об этом дне внукам. Сочиню об этом песню. Нарисую картину. Посвящу этому куннилингу-су стих»*. – Жестокий цензор устало потер переносицу. – Это должно быть смешно?

– Это и есть смешно! Смех продлевает жизнь. А смех в постели способствует раскрепощению.

– Или наносит тяжелые душевные травмы.

В глазах Катерины промелькнула жалость.

– Печальный...

– Да нет у меня никакого печального опыта!

Раздосадованный, Антон резко выдернул из стопки случайное произведение и уставился в синопсис. По мере чте-

ния его брови ползли все выше, а взгляд становился все тревожнее. Когда на лбу начальника выступила испарина, Катерина приподняла титульный лист, безвольно повисший на единственной скрепке, и нашла имя автора.

– Пожалуй, Кроликову вам еще рано, – пришла к выводу Катерина и деликатно вынула текст из рук неподготовленного читателя, смотревшего в одну точку. – Я сейчас, не уходите.

Девушка обогнула Антона и, покопавшись на столе, нашла под бумагами презент от завхоза. Открытые окошки на коробке придали Деду Морозу фривольности: улыбаться он начал шире, а подмигивать многозначительнее.

– Вот, съешьте. – Катерина протянула Антону шоколадную лягушку. – Помогает при стрессе. Хотя некоторые книги лучше читать с ликерной начинкой.

Антон проглотил угощение и посмотрел на Катерину чуть более осмысленно. Затем помассировал виски и удрученно вздохнул. На его взгляд, смена жанра укрепила бы нервную систему эффективнее сахаросодержащих продуктов.

– Послушайте, Катерина. Уже поздно, пора заканчивать наш бессмысленный спор. – Антон бросил взгляд на стрелки часов, которые молчаливо, но очень убедительно подтверждали его слова. – Мне жаль, но ваши книги не подходят для проекта. Давайте наконец признаем это, хорошо?

– Я не могу, – тихо сказала Катерина и со страха тоже съела шоколадку, с улыбающимся снеговиком.

– То есть как это не можете? – опешил Антон. – Конечно, можете. Вы просто откроете сейчас дверь – и мы разойдемся по домам.

– Боюсь, ничего не выйдет, – призналась девушка.

– Не выйдет?

– Нет, не выйдет. Сами подумайте: какой резон был вас запирать, если придется выпустить по первому требованию?

– Согласен, затея с самого начала обречена на провал.

– Поэтому я вас не выпущу, – извиняющимся тоном произнесла девушка. – Хотите еще?

Катерина предложила Антону белочку из шестнадцатого окошка, которую он вежливо принял.

– Звучит ультимативно, но не совсем понятно. Что же вы собираетесь со мной делать?

Он озадаченно откусил белочке голову и окончательно растерялся, когда Катерина оттеснила его к стулу.

– Садитесь, Антон, – выдохнула девушка ему в губы. – Сейчас я буду вас соблазнять.

Дорогие друзья, сегодня на мои книги акция 1+1. Подробности в блоге <https://litnet.com/shrt/PdE9>

Глава 6

Не успел Антон опомниться, как Катерина усадила его на стул и, зайдя за спину, зашептала у самого уха:

– Только представьте. Вечер. Вы возвращаетесь с работы. Уставший.

– А какой еще? – удивился мужчина. – И вдобавок замерзший. На улице похолодало, между прочим.

– Устав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.